

Реакция Е Ци вновь вызвала у Чжуан Яня чувство горечи в глубине души. Неужели он был недостаточно очевиден, или же Е Ци настолько нечувствителен к чужим чувствам? Эмоции, бурлившие внутри, становились всё неистовее, и слова сорвались с языка прежде, чем он успел их обдумать:

— Ци, я люблю тебя.

Чжуан Янь, который всё это время прятал чувства глубоко внутри, надеясь, что сможет постепенно, шаг за шагом, приручить Е Ци, больше не мог себя контролировать. Сможет ли он вообще увидеть хоть какое-то будущее, если продолжит просто ждать?

Характер Е Ци был слишком холодным: его не интересовали ни выгода, ни плотские утехы. Что бы ни делал Чжуан Янь, в ответ он получал лишь равнодушие. Порой Чжуан Яня одолевали сомнения: сможет ли он, даже если будет стараться годами, заставить Е Ци понять его чувства?

Произнеся это, Чжуан Янь осознал, что именно сказал. На мгновение его охватила паника, но вскоре он взял себя в руки. Он напряжённо наблюдал за Е Ци, ожидая реакции. Раз уж слова сказаны, разве можно заставить Е Ци сделать вид, что он их не слышал?

Е Ци, державший в руках чашку и согревавшийся о неё, замер и поднял голову. В его глазах промелькнуло странное выражение. Е Ци моргнул и мысленно обратился к Системе:

— Система, он сказал, что любит меня.

Черно-белый Сяо Цю будто заклинило: свет, исходивший от него, замедлился. Шар закачался, словно не в силах поверить в услышанное, и упал на колени Е Ци, покотившись по его бедру.

— О боже... — пробормотала Система. — Неужели главный герой — гей? Нет, в сердце каждого мужчины есть своя гора Бэкбэк... Стоп, нет, это же не роман в жанре BL, как всё превратилось в BL? Боже, я, должно быть, ослышалась. Главный герой обычного романа стал геем...

Система пребывала в смятении:

— Наверное, у меня галлюцинации, может, я всё ещё на техобслуживании и мне это снится... Нет, может, я уже попала на станцию утилизации... Постой, почему после попадания туда я вижу, как Хозяин и главный герой занимаются любовью? Разве не говорили, что при утилизации Система видит то, чего больше всего желает? Это просто безумие... Стоп, о чем я вообще думаю?!

Черно-белый шарик решил, что объем полученной информации слишком велик, и его программное обеспечение дало сбой, погрузившись в бессвязное бормотание.

На самом деле, в последнее время Е Ци замечал странные реакции и жесты Чжуан Яня. Сначала он пытался угадать причину такого поведения, и возможность того, что Чжуан Янь

влюбился в него, приходила ему в голову. Но тогда Система Сяо Цю так яростно и твердо уверяла, что в таком мире подобное невозможно, что это Е Ци просто накручивает себя.

Тогда, выслушав Систему, Е Ци решил, что и правда страдает излишним самолюбием, и отбросил эти мысли. Хотя с течением времени подозрения лишь усиливались, настойчивые объяснения Сяо Цю заставляли его отказываться от идеи спросить напрямую. Или, возможно, он сам чувствовал некую неловкость, поэтому и молчал.

И вот теперь, когда он сам так и не решился заговорить, Чжуан Янь сделал это первым.

Е Ци нахмурился, хотя эмоции в его душе вспыхнули и тут же погасли. Увидев такую реакцию, Чжуан Янь решил, что сейчас последует отказ, и в панике выпалил:

— Ци, тебе не обязательно отвечать прямо сейчас. Я...

— Нет, — Е Ци поджал губы, прерывая его. Несколько мыслей пронеслись в его голове. — Ты любишь меня? — спросил он.

Чжуан Янь нервно кивнул.

— О... А я уж подумал, что всё это время мне просто кажется, — пояснил Е Ци.

Он всё-таки замечал, и даже думал, что это иллюзия! Чжуан Янь понял, что признаться было правильным решением. Иначе, если бы он продолжал так тянуть, он бы точно взвыл от тоски. Хотя, разве сейчас он не должен был переживать из-за ответа Е Ци?

Сердце Чжуан Яня снова сжалось, он с надеждой посмотрел на Е Ци. Тот моргнул, сделал ещё несколько глотков чая и отставил чашку в сторону. Эти неспешные движения сводили Чжуан Яня с ума, но он не смел торопить, а лишь с мольбой смотрел на него.

— Сначала реши все свои дела, а потом поговорим о том, кто кого любит, — произнес Е Ци всё тем же ровным голосом.

Ответ был расплывчатым, и каждый мог истолковать его по-своему. Хотя это было не совсем то, на что надеялся Чжуан Янь, по крайней мере, Е Ци узнал о его чувствах. Большого требовать он не смел.

Впервые в жизни он так старался угодить кому-то, ведя себя столь осторожно. Неужели это и есть то самое чувство — любить кого-то? Почему, когда он любил Е Жусюэ, он никогда не вел себя подобным образом? Неужели любовь бывает разной?

Подперев подбородок рукой и откинувшись на спинку дивана, Чжуан Янь погрузился в раздумья. Он очнулся только тогда, когда боковым зрением заметил отчет, долгое время

лежавший без дела. Протянув руку, он взял его и бегло просмотрел. Содержание документа заставило его приподнять бровь. И Лэсинь? Е Жусюэ? Знакомые имена.

Некоторое время назад, когда Е Ци передал ему слова И Лэсинь о том, что она беременна от него, Чжуан Янь, желая доказать свою невиновность, отправил людей разузнать, что происходило с И Лэсинь в последнее время. Он хотел знать, кто оставил след в её жизни, а теперь пытается повесить ответственность на него. Но эта проверка привела к неожиданному результату.

— Что ты читаешь? — Е Ци неизвестно когда оказался за спиной Чжуан Яня и вытянул отчет из его рук.

Чжуан Янь, погруженный в мысли, не успел среагировать. Он замер, глядя на Е Ци, и удивился собственной беспечности: как он мог не заметить, что тот подошел так близко?

Подождите... Осознав, что именно написано в отчете, Чжуан Янь изменился в лице и потянулся, чтобы забрать бумаги. Е Ци слегка поднял руку, уклоняясь от него, и, словно играя с питомцем, не отдавал отчет.

После пары безуспешных попыток Чжуан Янь сел, скрестив ноги на диване, и посмотрел на Е Ци:

— Ци! — в его голосе слышалась досада. Как он мог так дразнить его!

Но... в то же время, таким Е Ци нравился ему гораздо больше, чем в своем обычном, холодном и равнодушном состоянии.

— Что случилось? — Е Ци спросил это с невинным видом, будто совершенно не понимал, что делает. — Мне нельзя смотреть? — он помахал отчетом, глядя на замешательство Чжуан Яня, а затем всё же вернул его. — Тогда не буду.

Чжуан Янь взял бумаги, поколебавшись секунду. Не то чтобы он не мог показать их Е Ци, просто там фигурировали две женщины... Если Ци прочтет, это добавит ещё одну черную страницу в его биографию! Чжуан Янь вздохнул:

— Нет, можешь смотреть.

В конце концов, черных страниц и так немало... так что одна лишняя ничего не изменит. Он не из тех, кто живет прошлым и о чем-то жалеет. То, что случилось, — это неизменное прошлое. Раньше он не встречал Ци, поэтому вел себя так. Но теперь всё иначе! Что же касается будущего...

Чжуан Янь слишком глубоко ушел в мысли, а Е Ци просто смотрел на него, не проявляя никакой реакции. Ему не было особо любопытно, почему Чжуан Янь выглядел таким

напряженным.

<http://bllate.org/book/22142/2306879>